

# Владимир Поболь

Он вовсе не похож на героя — разочарованно скажете вы. Да, не похож, и самого Веню это тоже очень огорчает. Длинный, нескладный, худой и порывистый. Тяжелая лопата все время выскальзывает из рук, натирает кровавые мозоли, пальцы, изнеженные и нервные, при выкли больше к скрипичному смычку, чем к железному лому... Трудно, очень трудно... Но ведь Вениамин комсомолец, а значит он добьется, должен добиться своего. И он построит вместе со всеми этот город. Он вложил в него кусочек своего сердца — в город с неповторимо светлым названием — «Комсомольск».

Кто это? О ком идет речь? — недоуменно спросите вы. А может быть, кто-то из вас видел спектакль Театра имени Ленинского комсомола «Город на заре», — тогда он обязательно вспомнит и узнает одного из его героев — комсомольца Вениамина Альтмана, роль которого в спектакле играет тоже комсомолец молодой артист Владимир Поболь.

И сегодня, в преддверии молодежного праздника — юбилея комсомола, когда вся страна особенно внимательно смотрит в глаза своей юной смене, — хочется рассказать о нем — молодом артисте, еще только вступающем на широкую и трудную творческую дорогу. Вот почему и вспомнился его Веня Альтман — первый образ, созданный Поболем в театре. Помните, немножко смешной, но поэтичный и искренний рассказ о том, каким видит он город своей мечты. А как во время его преобразился наш герой: расправились плечи, глаза широко раскрыты, и столько в них радости, света и непоколебимой веры в то, что все мечты обязательно сбываются. Но просто сбываются мечты только в сказках, а в жизни... в жизни приходится бороться и даже иногда идти на смерть за их осуществление. И Веня — Поболь, смешной и несурзанный паренек из Одессы, вырастает в этой борьбе; артист шаг за шагом, от сцены к сцене раскрывает рост, мужание своего героя. Казалось бы, незаметными штрихами рисует В. Поболь эту эволюцию: сдержанные, скупые жесты сменяют беспомощную неуверенность, внимательнее и зорче вглядывается Веня — Поболь в окружающих его людей, и неожиданно властные, твердые нотки начинают звучать в окрепшем голосе.

Таким был первый образ, созданный Владимиром в театре. В том, что дебют совсем юного артиста казался удачным, была своя закономерность. Это произошло не случайно, не по мановению волшебной палочки, а в результате большого упорства, труда, и главное — всепоглощающей увлеченности Владимира своим любимым делом — театральным искусством.

А искусство, театр с самого раннего детства неуклонно влекли к себе Володю. Двенадцатилетним нескладным мальчишкой пришел он в драматический кружок Смольнинского дома пионера и школьника. Пришел, забрался на маленькую кружковую сцену и решительно, бесповоротно отказался уходить до тех пор, пока потерявшая терпение руководительница кружка Валентина Александровна Короткевич не сказала: «Запишите этого мальчика, который из 34 букв не выговаривает 33». А буквы действительно не выговаривались, особенно непослушными были шипящие. И Володя начал тренироваться: часами повторял нараспев скороговорки, придумывал сам для себя какие-то необыкновенные считалки и постепенно добился верного, гладкого произношения непослушных и когда-то колючих букв. И как он был горд, когда Валентина Александровна поручила ему, правда, бессловесную, но «ответственную» роль Елки в спектакле «Аленький цветочек»! Конечно, на премьеру была приглашена мама. На спектакле Володя Елка вела себя странным и неподобающим елкам образом: она улыбалась, подмигивала, махала руками — ветками, — так Володя подавал маме условные

знаки: «Смотри, мол, эта Елка — я».

А дальше настойчивость и страстное желание стать актером делали свое. И вот уже в центральной роли Кашея Бессмертного в сказке «Иван Царевич и серый волк» Володя записывают на радио. Это был 1948 год, и тогда пятнадцатилетний мальчик на вопрос старших: «Кем ты будешь, когда вырастешь?» без колебаний, уверенно отвечал: «Артистом, — и грустно добавлял, — только вот мама против».

И вот окончена школа, сыгран последний кружковский спектакль «Ревизор», в котором Володя исполнял роль Хлестакова. Вплотную подошла тревожная пора выбора пути в жизнь... Правда, сам путь был уже давно ясен, но куда поступать, где учиться сложному актерскому мастерству?

«Школа-студия имени Немировича-Данченко при МХАТ» объявляет набор студентов... — и Володя решает попытаться счастья. Москва, студия при МХАТ... Неповторимое, незабываемое время. Здесь под руководством больших мастеров театра: Топоркова, Станицына, Массальского Владимир Поболь начал учиться актерскому искусству. Князь Мышкин из инсценировки романа Ф. Достоевского «Идиот», царь Федор в трагедии Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович» и Лариосик в пьесе А. Булгакова «Дни Турбиных». Все эти еще ученические студийные пробы помогли будущему артисту в работе над первой ролью в профессиональном театре. Но более всего для воплощения образа Альтмана Владимир черпал в своих собственных жизненных впечатлениях.

Ведь он, как и его герой Альтман, комсомолец, и сама жизнь, собственный комсомольский опыт подсказывали молодому артисту ответы для решения трудных сценических задач, в работе над образами героев — комсомольцев: Вениамина Альтмана в спектакле «Город на заре», Олега Савина в пьесе Розова «В поисках радости», Кима в новом спектакле «Пароход зовут «Орленок».

За короткое время Владимир Поболь создал ряд интересных образов комсомольцев. Его герои разные, у них разные судьбы, характеры и поступки, но их объединяет неспокойное, трепетное, открытое комсомольское сердце. Они немножко мечтатели и романтики, но непримиримо и уверенно, искренне и принципиально выступают они против всякой неправды и фальши.

Казалось бы, нет ничего серьезного в этом мальчишке: светловолосый, по-ребячьи угловатый — вон си сидит, уютно прислонившись в уголке дивана, и беззаботно стругает какую-то палочку. Вдруг вскочил, засмеялся и неожиданно встал на голову, смешно задрав вверх ноги... Мальчишка! — улыбнетесь вы и пройдете мимо. Но не торопитесь с выводами. Олег Савин, каким его играет Владимир Поболь в спектакле «В поисках радости», конечно, мальчишка — озорной, непосредственный и даже в чем-то наивный. Но именно он — самый младший в семье Савиных — по-детски выражает непримиримый протест против мещанства и утилитарного, потребительского подхода к жизни. Он рубит отцовской саблей — символом справедливости и чести — ненавистную ему мертвую мебель, страсть приобретательницы — мещанки Леночки.

На протяжении спектакля образ Олега изменяется, на наших глазах происходит развитие характера героя. Сначала перед нами просто впечатлительный, живой, как ртуть, мальчик. Он поэт, лирик, пишет очень искренние и какие-то светлые стихи. Жизнь поражает его своим величием, красотой, и он еще не может охватить ее многообразия, не умеет во всем разобраться. Но прошел день, всего один день в жизни героя, день, наполненный событиями, и Олег — Поболь как будто вы-

рос, возмужал, стал собраннее. Так же весело и задорно торчит хохолок на затылке, угловаты движения, но требовательнее, серьезнее стал его взгляд, и убежденно горячо читает Олег — Поболь только что написанные им стихи:

«Как будто в начале дороги  
Стою, собираясь в путь.  
Крепче идите ноги,  
Не дайте с дороги свернуть...»

Голос мечтателя и романтика Олега крепнет, и мы верим, что такие, как он, не свернут с прямого пути.

Беззаботное, быстрое через край веселье, радость и серьезные глубокие раздумья о жизни — вот те контрастные краски, которыми раскрывает Владимир Поболь противоречивый сложный характер своего героя. Молодой артист играет роль Олега увлеченно и темпераментно. Мы успеваем хорошо узнать и крепко полюбить Олега, мы проникаемся уважением к 15-летнему мальчишке за его непримиримость к несправедливости, за его творческое, какое-то необыкновенно искрящееся отношение к жизни.

Тема молодежная, юная, комсомольская волнует Владимира Поболь не только как актера. Его часто можно увидеть и в совсем другой «роли» — в роли педагога-режиссера в Доме пионера и школьника Смольнинского района. И самое интересное, что Володя руководит тем же самым драматическим кружком, в котором он когда-то сам занимался и впервые играл «ответственную» роль Елки.

Только теперь уже другие мальчишки и девчонки мечтают стать артистами... Мечтают горячо, страстно и очень печальятся, когда у них что-то не ладится. Вот и сейчас на маленькой сцене в ДПШ какой-то вихрастый, белоголовый мальчик, зажимая глаза от старания, одним духом выпаливает скороговоркой: «На дворе трава, на траве дрова. Шел Саша по шоссе и сосал Саша сушку...».

— Коля, у тебя опять не получается, плохо звучат шипящие, — говорит Володя Поболь, собственно, здесь уже не Володя, а Владимир Петрович.

— Не получается, — грустно соглашается ученик. — Наверное, из меня никогда не выйдет артиста, ведь с такими «ж» и «ш» меня ни за что не возьмут в театральный.

— Ну, ну, ты не очень огорчайся, работай, тренируйся, — успокаивает его Поболь и, лукаво улыбаясь, добавляет: — Я знал одного мальчика, который из 34 букв не выговаривал 33... Но ничего — стал артистом. Уж очень хотел...

Г. КАРНАУХОВА

СМЕНА  
ЛЕНИНГРАД  
25 ОКТ 1958

14